

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Юридический факультет
Кафедра предпринимательского права, гражданского и арбитражного
процесса

Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексева
при Президенте Российской Федерации

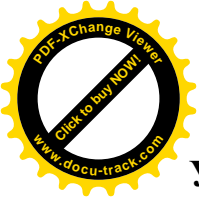
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ООО «ЮФ «Арбитраж.ру»

**ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ
С УГОЛОВНЫМ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ,
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ВСЕРОССИЙСКОГО
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА**

г. Пермь

УДК 34
ББК 67.4
П 78

Ответственный редактор:

Новиков Р.В. – начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы.

П 78 Проблемы гармонизации законодательства о банкротстве с уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством: сб. материалов Всерос. науч.-практ. круглого стола, 5 апреля 2018 г. / отв. ред. Р.В. Новиков. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2018. – 105 с.

В сборнике опубликованы материалы Всероссийского научно-практического круглого стола «Проблемы гармонизации законодательства о банкротстве с уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством».

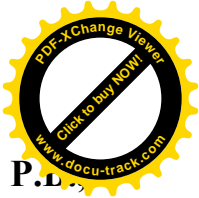
Статьи, представленные в сборнике, посвящены вопросам совершенствования и практики применения законодательства о банкротстве и его гармонизации с уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством.

Сборник может представлять интерес для широкого круга читателей.

Статьи печатаются в авторской редакции

УДК 34
ББК 67.4

© ФКОУ ВО Пермский институт
ФСИН России, 2018
© Коллектив авторов, 2018

Чикулаев Р.Д.

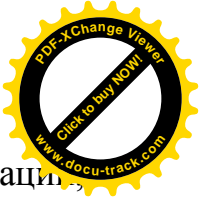
доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного
процесса
ФГБОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский
университет,
кандидат юридических и экономических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

Специальное законодательство о банкротстве является необходимой частью правовой системы развитых стран с рыночной экономикой. Вместе с тем, специально-правовое регулирование банкротства не представляется столь неизбежным и необходимым элементом правового механизма, без которого регулирование гражданских и хозяйственных отношений было бы невозможным в принципе. История развития современного российского права показывает, что в эпоху становления рынка нормативная база гражданских отношений и несостоятельности (банкротства) соответственно развивались параллельно, иногда в отрыве друг от друга.

Первый в рассматриваемом периоде Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»¹ был принят еще в 1992 г. практически в условиях правового вакуума в регулировании экономических отношений, более чем за два года до принятия Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Пришедший ему на смену Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»² принимается в 1998 г., когда правовая база рыночной экономики в целом уже сформирована: действуют Часть первая и Часть вторая ГК РФ, другие основные законы, регулирующие хозяйственную жизнь. Почти одновременно в 1999 г. принимается единственный специальный закон, направленный на регулирование банкротства банков как субъектов особого рода – Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»³. Этот закон благополучно действует до 2014 г., в то время как «основной» закон о банкротстве от 1998 г. утрачивает силу значительно раньше – в 2002 г., уступая место значительно более обширному по объему и охвату различных отношений Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ (далее – «Закон о банкротстве»). Последний действует и сегодня в существенно измененном виде, воплотив более восьмидесяти редакций и поглотив специальные отношения о банкротстве не только кредитных, но и некредитных финансовых организаций, а также ряда других субъектов.

Существенную проблему составляет, с учетом качественных особенностей финансовых организаций (на что нами ранее уже обращалось внимание)⁵ регулирование не самой процедуры банкротства финансовых организаций, но отношений с их участием в уже возбужденных делах о банкротстве. Так, действующий Закон о банкротстве в ст.ст. 183-183.26

устанавливает специальный порядок банкротства финансовой организации, однако, в случае привлечения ее к делу о банкротстве, действуют общие нормы Закона, без учета существенной специфики финансовых институтов, в свою очередь, отраженной в нормах параграфов 4, 4.1. и 8 главы IX того же самого Закона.

Вместе с тем, иные федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие деятельность финансовых организаций, позволяют установить следующее.

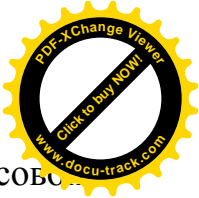
В соответствии со ст. 3, 4, 5, 7 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»⁶ для значительного числа финансовых организаций определен особый статус профессионального участника рынка ценных бумаг.

В соответствии со ст. 76.1. Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁷ для практически всех видов финансовых организаций, за исключением кредитных, установлен статус некредитной финансовой организации.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁸ для практически всех финансовых организаций установлен особый статус организации, осуществляющий операции с денежными средствами или иным имуществом.

Таким образом, финансовая организация, прежде всего профессиональный участник рынка ценных бумаг, а также сходная с ним по содержанию правоспособности управляющая компания инвестиционных фондов обладают выраженной спецификой не только в силу характера осуществляемой деятельности, но и в силу прямого указания иных федеральных законов, которые нельзя игнорировать в процессе «прямого» применения Закона о банкротстве. Деятельность таких финансовых организаций подконтрольна и поднадзорна, в том числе методом прямого наблюдения и управления, Центральному Банку Российской Федерации (Банку России), и, как правило, осуществляется в сфере финансовых рынков в строжайшем соответствии с законом на протяжении многих лет. Такие финансовые организации объективно за время своего существования приобретают устойчивую положительную деловую репутацию, неоднократно в течение года проходя проверки надзорных органов и саморегулируемых организаций, раскрывая исчерпывающую информацию о своей деятельности в СМИ и сети Интернет. Как правило, финансовые организации представляют собой сложные хозяйственно-технологические комплексы, включающие значительные производственные площади, большие электронно-вычислительные системы и технику, многочисленный штат персонала, необходимые оборотные и внеоборотные финансовые активы.

Юридическая практика последнего времени показывает, что как некредитные, так и даже кредитные финансовые организации все чаще становятся участниками дел о банкротстве, возбуждаемых в отношении иных

юридических лиц⁹. При этом юридическая связь между финансовой организацией и лицом, находящимся в стадии банкротства, может быть весьма опосредованной и возникнуть в результате стандартных клиентских отношений или разовых сделок. Тем не менее, являясь «полноценной» (с позиций гражданского законодательства) стороной сделки, финансовая организация автоматически становится участником дела о банкротстве, со всеми правовыми характеристиками и последствиями. К числу таковых можно отнести повышенную степень юридического и экономического риска контрагента лица, в отношении которого ведется дело о банкротстве, на фоне вытекающего из Закона о банкротстве и активно закрепляемого в правоприменительной практике превалирования интересов кредиторов и конкурсных управляющих.

Предусмотрев в сотнях норм Закона о банкротстве всевозможные меры по защите интересов кредиторов, законодатель упустил из виду, что такая защита не должна обеспечиваться ущемлением прав иных участников гражданского оборота, которых Закон о банкротстве априорно рассматривает как виновных, допуская в качестве основных юридических санкций признание недействительными сделок, совершенных с банкротом, и возложение субсидиарной ответственности по долгам банкрота.

При этом как бы отходят на второй план такие общие принципы гражданского законодательства как равенство и свобода воли сторон (ст. 1 ГК РФ), рисковый характер предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ), осуществление гражданских прав по собственному усмотрению (ст. 9 ГК РФ), презумпция добросовестности и разумности (ст. 10 ГК РФ). Кредитор, по своему волеизъявлению вступивший в правоотношения с лицом, признанным банкротом, по существу освобождается от бремени предпринимательского риска, ответственности за проверку надежности хозяйственного партнера, за принятие решения о совершении сделки, а также обязанности доказывания невозможности предположить ухудшение финансового положения лица, в отношении с которым кредитор вступал добровольно, без обмана и принуждения, преследуя собственные экономические интересы. Непосредственно на основе Закона о банкротстве сформировалось такое положение дел, при котором арбитражные управляющие стали выступать не столько лицами, исполняющими частно-публичные функции (с одной стороны, удовлетворение требований кредиторов, но, с другой стороны, санация экономического пространства и установление справедливого баланса интересов), сколько приобрели черты хозяйственных партнеров объединений кредиторов, реализуя главную цель отыскания источников покрытия их финансовых убытков и находясь в прямой экономической зависимости от них в части собственного вознаграждения и имея статус лица, занимающегося частной практикой (фактически – предпринимателя, ст. 20 Закона о банкротстве).

Будучи привлеченной к участию в деле о банкротстве, финансовая организация несет двойной риск, обусловленный двумя группами норм

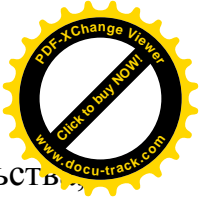
Закона о банкротстве: норм ст.ст. 61.1.-61.9 об оспаривании сделок должника и норм ст. 46 о принятии обеспечительных мер (в соотношении с нормами ст.ст. 90-96 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Поскольку финансовая организация в силу характера своей деятельности вступает в отношения, как правило, со значительным числом контрагентов, риск появления в их числе лица, признанного банкротом, довольно велик. В то же время, предъявление требований об оспаривании сделок в сочетании с применением обеспечительных мер может стать инструментом давления на финансовую организацию и фактором, парализующим ее деятельность вплоть до перехода самой финансовой организации в состояние банкротства. Такому сценарию способствуют отсутствие финансовой ответственности конкурсных управляющих за неправомерно предъявленные требования, обоснованность которых не нашла подтверждения в судебном порядке, существенно пониженный размер государственной пошлины за предъявление имущественных требований в деле о банкротстве, фактически нереализуемые нормы о возмещении судебных издержек и убытков, причиненных применением обеспечительных мер (поскольку ответственное в этом случае лицо уже является банкротом, т.е. априорно неплатежеспособно).

Применение мер обеспечительного характера в деле о банкротстве является для финансовой организации более экономически-опасным и болезненным, что, как правило, о наличии каких-либо денежных требований со стороны контрагента, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, финансовой организации заранее не известно. Никаких претензий ни контрагент, ни его временный или конкурсный управляющие обычно не заявляют вплоть до обращения в суд и вынесения определения о применении мер обеспечительного характера, осуществляемого в критически короткий однодневный срок, установленный процессуальным законом. Одновременно сам факт принятия обеспечительных мер прямо не связан с наличием и доказанностью каких-либо правовых и фактических оснований основного требования. Такие основания в принципе не могут быть проверены и оценены на этапе решения вопроса о применении обеспечительных мер, которые, однако, на практике применяются чрезвычайно часто, с фактическим освобождением заявителя от возложенного на него процессуальным законом бремени доказывания оснований для применения таких мер.

В целом ряде случаев не принимаются во внимание такие важные обстоятельства:

- сделки, при оспаривании которых применяются обеспечительные меры, сами по себе могли быть совершены за пределами сроков давности, установленных ст. 195 ГК РФ, ст.ст. 61.2., 61.3. Закона о банкротстве;

- осуществляя деятельность в рамках жесткого нормативного регулирования и контроля, в том числе в части собственных финансовых активов и капитала (со стороны Банка России), финансовая организация

априорно обязана надлежаще исполнять все свои договорные обязательства, в ином случае рискуя утратить соответствие лицензионным требованиям;

- предмет требований, заявляемых при оспаривании сделок, как таковой не соответствует предмету обеспечительных мер, поскольку, если финансовая организация не имеет перед банкротом никакого денежного долга, а заявленные требования направлены на выявление порочности неких сделок, факт и последствия недействительности которых пока еще не установлены судом, то даже в случае удовлетворения требований будут применены реституционные последствия, предполагающие восстановление обязательств как финансовой организации перед банкротом, так и наоборот. Отсутствие «прямого» денежного требования, кроме того, будет означать нарушение принципа соразмерности обеспечительных мер ввиду отсутствия номинально выраженной суммы долга в случае реституционных последствий для обеих сторон.

Наконец, применение обеспечительных мер в делах о банкротстве с участием финансовых организаций совершенно не учитывает специально нормативное регулирование и вытекающие отсюда особенности их деятельности. Так в соответствии с Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» и нормативными актами Центрального Банка Российской Федерации¹⁰, финансовые организации обязаны предоставлять в Банк России периодическую отчетность. Сроки предоставления составляют от 3-5 рабочих дней с момента наступления установленных фактов, а также периодически по установленному графику. Предоставление отчетности осуществляется с использованием специальных аппаратно-технических средств, обслуживание которых является платным.

В свою очередь, в соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и нормативными актами Центрального Банка Российской Федерации¹¹, финансовые организации обязаны еженедельно предоставлять в Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) РФ отчеты о результатах проверки своих клиентов на соответствие перечням лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также перечням лиц, в отношении которых приняты (должны быть приняты) меры по блокированию (замораживанию) счетов денежных средств и ценных бумаг, а также незамедлительно предоставлять сообщения об операциях, подлежащих обязательному контролю или подозрительных операциях. Предоставление сообщений и отчетности осуществляется с использованием специальных аппаратно-технических средств, обслуживание которых является платным.

Таким образом, применение к финансовой организации обеспечительных мер не позволит оплачивать услуги по использованию аппаратно-технических средств предоставления информации, что повлечет

безусловную многократную невозможность предоставления отчетности Банк России и Росфинмониторинг в период действия обеспечительных мер, что, в свою очередь, является основанием для отзыва лицензий финансовой организации.

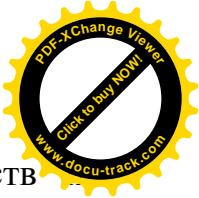
Так же следует учесть, что в соответствии с Федеральным законом «О рынке ценных бумаг», Федеральным законом «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»¹², финансовая организация в обязательном порядке должна состоять членом саморегулируемой организации (СРО) финансового рынка, а, следовательно, обязана периодически уплачивать членские взносы. Применение обеспечительных мер не позволит оплачивать такие взносы, что повлечет безусловное исключение из членов СРО, что, в свою очередь, является основанием для отзыва лицензий у финансовой организации.

Кроме того, как следует из Федеральных законов «Об организованных торгах», «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте», «О центральном депозитарии», «Об инвестиционных фондах», иных нормативных правовых актов, любая финансовая организация вовлечена в технологические подсистемы финансового рынка, в силу чего, в обязательном порядке практически ежедневно должна оплачивать услуги регистраторов, трансфер-агентов, депозитариев, номинальных держателей, субъектов клиринга, бирж, организаторов торговли, банков, иных обязательных субъектов национальной финансовой и платежной систем. Применение обеспечительных мер в деле о банкротстве контрагента финансовой организации не позволит ей оплачивать такие услуги и расходы, что повлечет прекращение оказания соответствующих услуг, невозможность исполнения ее обязательств и, как следствие, полную остановку операционной деятельности самой финансовой организации.

Также необходимо принимать во внимание, что в соответствии с Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» и подзаконными нормативными актами¹³, финансовая организация должна соответствовать установленным лицензионным требованиям, в том числе, в части обеспеченности штатом квалифицированных специалистов по каждому направлению деятельности и(или) функции. В соответствии со ст. 136 Трудового кодекса РФ, заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца, ввиду чего применение обеспечительных мер не позволит выплачивать заработную плату работникам в соответствии с требованиями законодательства и трудового договора, что повлечет увольнение работников, а также административные санкции, включая запрет на осуществление деятельности финансовой организации со стороны Прокуратуры Российской Федерации, федеральных органов трудового надзора.

Для финансовой организации важнейшее значение имеет показатель норматива достаточности собственных средств, устанавливаемый соответствующими нормативными актами.¹⁴ Финансовая организация

обязана поддерживать норматив достаточности собственных средств ежемесячно рассчитывать и публиковать данные о его величине, которая является объективно изменчивой, переменной величиной. Так, при изменении рыночной стоимости ценных бумаг или статуса места хранения денежных средств, принимаемых к расчету собственных средств, а также некоторых других параметров, финансовая организация обязана незамедлительно принять меры к замене одних активов (не соответствующих требованиям) другими (отвечающими требованиям). Применение обеспечительных мер однозначно не позволит сделать это, что приведет к нарушению требований законодательства о деятельности финансовой организации и, как следствие, к аннулированию ее лицензий, неисполнению публичных и частных обязательств и в конечном итоге – к банкротству самой финансовой организации.

Не следует забывать о крайне негативном социально-политическом эффекте, который обычно вызывает банкротство или простое прекращение деятельности ранее стабильной финансовой компании региона, что служит фактором снижения доверия ко всей финансовой системе, влечет снижение объемов предложения и конкуренции на региональном рынке финансовых услуг. Сказанное выше обосновывает мысль о том, что механическое применение обеспечительных мер в деле о банкротстве с участием финансовой организации не способствует целям правосудия, поскольку не облегчает исполнение судебного решения, а, наоборот, делает невозможным его исполнение ввиду того, что хозяйственная деятельность финансовой организации будет парализована и прекращена задолго до истечения сроков рассмотрения дела о банкротстве. Тем самым окажутся нарушенными и требования п. 10 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 55 от 12.10.2006 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» в части требований разумности и обоснованности, обеспечение баланса интересов сторон, охраны публичных интересов (устойчивости финансовой системы) и интересов третьих лиц (клиентов финансовой организации).

Изложенное позволяет сделать выводы о том, что арбитражным судам при рассмотрении дел о банкротстве с участием финансовых организаций следует уделять особое внимание обоснованности привлечения таких организаций к делу вообще и наличию оснований для заявленных от имени кредиторов требований в частности, а также рассматривать отсутствие встречного обеспечения в качестве достаточного основания для отказа в применении обеспечительных мер в силу п. 11 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 55 от 12.10.2006.

В то же время, в условиях подтверждаемого правоприменительной практикой превалирования интересов кредиторов и арбитражных управляющих над интересами иных потенциально и гипотетически ответственных лиц в делах о банкротстве, назрела необходимость пересмотра ключевых норм Закона о банкротстве, прежде всего, касающихся кредитных и некредитных финансовых организаций.

¹ О несостоятельности (банкротстве) предприятий: закон Рос. Федерации от 19.11.1992 № 3929-1 // Рос. газета. 1992. 30 дек.

² О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 08.01.1998 № 6-ФЗ // Рос. газета. 1998. 20 янв.

³ О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций: федер. закон Рос. Федерации от 25.02.1999 № 40-ФЗ // Рос. газета. 1999. 4 марта.

⁴ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Рос. газета. 2002. 2 нояб.

⁵ Чикулаев Р.В. Ответственность финансовых организаций: от штрафа до банкротства // Банкротство в системе рыночных отношений: актуальные проблемы нормотворчества и правоприменения. Ежегод. науч.-практ. конф. Пермь. 2015.

⁶ О рынке ценных бумаг: федер. закон Рос. Федерации от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Рос. газета. 1996. 25 апр.

⁷ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон Рос. Федерации от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Рос. газета. 2002. 13 июля.

⁸ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон Рос. Федерации от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Рос. газета. 2001. 09 авг.

⁹ См. напр.: Дело № А50-25819/2016 (Арбитражный суд Пермского края), Дело № А82-1190/2017 (Арбитражный суд Ярославской области).

¹⁰ О формах, сроках и порядке составления и представления отчетности профессиональных участников рынка ценных бумаг, организаторов торговли, клиринговых организаций и лиц, осуществляющих функции центрального контрагента, а также другой информации в Центральный банк Российской Федерации: указание Банка России от 27.11.2017 № 4621-У // Вестник Банка России. 2018. №№ 11-12.

¹¹ О порядке представления некредитными финансовыми организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: указание Банка России от 15.12.2014 № 3484-У // Вестник Банка России. 2015. № 14. С.53-73.

¹² О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка: федер. закон Рос. Федерации от 13.07.2015 № 223-ФЗ // Рос. газета. 2015. 20 июля.

¹³ О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг: положение Банка России от 27.07.2015 № 481-П // Вестник Банка России. 2015. № 75 С.43-50; О порядке лицензирования Банком России профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и порядке ведения реестра профессиональных участников рынка ценных бумаг: инструкция Банка России от 13.09.2015 № 168-И // Вестник Банка России. 2015. № 116 С.20-47.

¹⁴ О порядке расчета собственных средств профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также соискателей лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг: положение Банка России от 19.07.2016 № 548-П // Вестник Банка России. 2016. № 77 С.19-28; О требованиях к собственным средствам профессиональных участников рынка ценных бумаг: Указание Банка России от 11.05.2017 № 4373-У // Вестник Банка России. 2017. № 53. С.59-64.

Эстерлейн Ж.В.,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ. Филиал в г. Перми,
кандидат юридических наук

ПРОЦЕДУРА РЕОРГАНИЗАЦИИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Закон о банкротстве не включает себя общих положений о вопросах реорганизации финансовых организаций. В нем лишь указываются